

К 100-летию со дня рождения К. С. Станиславского

Ювелир талантов

Александр Солодовников,
директор Московского Художественного
академического театра имени А. М. Горького

СТАНИСЛАВСКИЙ рано поседел. С портретов даже периода молодости Художественного театра, когда Станиславскому не было еще сорока лет, на вас глядит человек с живыми, пронизательными глазами, резко очерченными черными бровями и белоснежной головой...

Я помню его 75-летним. Но и в этом возрасте самое большое впечатление оставлял его взгляд — пылкий, молодой, как бы жаждущий новых и новых впечатлений, которые дадут пищу его ищущей мысли и беспредельной в своем полете творческой фантазии.

В последний раз Станиславский выступал на сцене в 1923 году, в спектакле, посвященном 30-летию Художественного театра. Болезнь сердца преградила ему путь на сценические подмостки. С тем большим увлечением этот неутомимый реформатор и искатель путей сценического искусства отдался воспитанию театральной молодежи и завершению работы над своей педагогической системой, которая сделала его имя одним из самых популярных во всем театральном мире.

Станиславский был великим актером и гениальным режиссером. Однако его педагогическое мастерство не уступает блеску сценического таланта. А. М. Горький, приветствуя Константина Сергеевича по случаю 70-летия со дня рождения, отметил прежде всего эту сторону его деятельности: «...есть в деятельности Вашей скрытая где-то за кулисами еще работа, особенно глубоко ценная мною и восхищающая меня: какой Вы чуткий и великий мастер в деле открытия талантов, какой искуснейший ювелир в деле воспитания и обработки их!»

Станиславский вдумчиво относился к пробам и поискам своих учеников, терпеливо разъяснял им ошибки, радовался их удачам. И все же в основном, в понимании целей театра, его высокого общественного призвания, средств воздействия на сознание и сердце зрителей, в понимании высокой миссии и творческого долга актера он всегда был последователен и непримирим.

Что же завещал Станиславский творческой молодежи?

Прежде всего чувство ответственности перед искусством, перед своей профессией, понимание трудностей ее и готовность служить театру жертвенно и бескорыстно. Весной 1901 года в антрактах спектакля, занятый процессом творчества, Станиславский пишет ответ на письмо гимназиста, у которого пробудился интерес к актерской профессии. Это замечательное письмо. В нем намечены все главные темы, которые воспитатель талантов будет развивать перед молодежью на протяжении десятилетий.

«...Театр, — пишет Станиславский, — это самая могущественная кафедра, еще более сильная по своему влиянию, чем книга и пресса... Моя задача, по мере моих сил, объяснить современному поколению, что актер — проповедник красоты и правды». Для выполнения такой миссии актер должен прежде всего обладать талантом. Но одного таланта мало. Надо подготовиться «идти по тернистому, тяжелому и мучительному пути, забывая о славе и любя свое дело». Однако и такая готовность слу-

жить театру еще недостаточна, чтобы стать актером. Станиславский ставит важнейший вопрос — о высоком уровне общей культуры актера. Он требует от актера «уметь дотягиваться до гениев литературы» уметь анализировать философское и общественное содержание лучших произведений драматургии. Станиславский выражает надежду, что провинциальным «оралам и кривлякам» придет конец и настанет, наконец, время, «когда законом не будут допускаться к служению на сцене безграмотные люди...»

Такое время пришло. Для талантливой молодежи в Советской стране открыты высшие театральные учебные заведения. В одной Москве четыре театральных института. Труппы театров пополняются теперь культурными и профессионально подготовленными людьми.

И все же в среде молодежи еще можно встретить отношение к актерской профессии, как легкой, общедоступной и сулящей одни овалы и удовольствия. Об этом можно судить по большому количеству писем, получаемых Художественным театром от учащихся средних школ. Авторам этих писем кажется, что достаточно просто захотеть — станешь актером.

Станиславский предъявлял к актеру очень высокие требования и многократно разъяснял, как нужно понимать творческие способности.

В статье «Начало сезона» (1908 г.) он описывает свою беседу с молодыми людьми, пожелавшими стать артистами. Им все казалось простым и легким. Константин Сергеевич хочет, чтобы они прониклись пониманием существа профессии и перечисляет, какими качествами должен обладать актер. Актеру необходимы: наблюдательность, впечатлительность, память, темперамент, фантазия, воображение, перевоплощение, вкус, ум, чувство внутреннего и внешнего ритма и темпа, музыкальность, искренность, непосредственность, самообладание, находчивость и пр. и пр. К этому добавляются выразительные данные, чтобы создания таланта могли быть воплощены на сцене, то есть — хороший голос, выразительные глаза, лицо, мимика, линии тела, пластика...

Все, кто пришел на беседу с Константином Сергеевичем, совершенно растерялись от этого количества талантов, необходимых артисту. А мудрый учитель, прощаясь с ними, дал совет: «Идите на курсы: вы не найдете счастья на сцене».

Станиславский не хотел запугивать молодежь. Он лишь требовал от нее серьезного отношения к искусству, страстного и преданного служения театру, а через театр — обществу и передовым идеям современности. Он постоянно добивался верного определения артистом своего места в коллективе. Вся этика Станиславского была направлена на воспитание в молодом артисте чувства товарищества, понимания, коллективного характера искусства театра. Как высший закон, как голос совести звучит и сегодня призыв Станиславского к актерам: «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве».

В этих немногих словах сказано очень много. Они определяют тот нравственный артистический кодекс, который удивительно актуален сегодня с моральным кодексом строителей коммунизма. В этических заветах Станиславского, в сформулированных им нормах внутренней жизни театрального коллектива молодые актерские поколения будут находить очень многое для строительства театра будущего, театра коммунистического общества.

Свою этику Станиславский разрабатывал с полным учетом тех общественных условий, которые были созданы Советской властью. Он объехал весь мир, видел множество замечательных актеров, получал многократные предложения создать театры и театральные школы в самых различных странах. Но создатель Художественного театра не верил в возможность развития искусства на коммерческой основе. Станиславский неоднократно говорил об упадке и кризисе театра буржуазного Запада, а все свои надежды связывал с будущим нашего, советского театра, верил, что в нем найдут воплощение его мечты и идеалы.

Доверие к молодежи, к ее чувству нового, ее умению организовать и целеустремленно направить свои силы у Кон-

стантина Сергеевича было полное. Еще в 1934 году он предлагал передать филиал МХАТа в полное ведение молодежи. Он хотел, чтобы таким путем молодежь прошла и практическую художественную школу, и школу организации театра, управления им.

Можно лишь пожалеть, что предложение Станиславского не было тогда принято. Будь оно реализовано, нынешний МХАТ был бы гораздо богаче и творческими, и организаторскими кадрами.

При этом чуткий педагог никак не хотел разделять театр на поколения или подчиняться противоречиям между разными возрастными группами актеров. Единство коллектива, его устремленность к одной цели — вот высший закон театра. «...Пускай старая мудрость направляет юную бодрость и силу, пускай юная бодрость и сила поддерживают старую мудрость» — таков завет Станиславского.

Больше всего Станиславский не любил успокоенности, застоя, чувства полного благополучия. Именно в годы высшего расцвета МХАТа, в дни его 40-летия он писал, что лучше всего, когда в искусстве отстаивают свои позиции, борются за них, спорят. Хуже всего, когда в искусстве все спокойно, все налажено, не требует споров, борьбы, поражения, а следовательно, и побед. Искусство и артисты, которые не идут вперед, тем самым пятятся назад.

(АПН).